

[Плач по рекруте женатом]

Вопит жена:

Умолённая лада милая,
Лада милая, любимая!
Провожаю тебя, горюшица,
Во солдаты новобраннии,
Далеким-далекохонько;
Ты послушай, лада милая,
Станешь жить, лада любимая,
На чужой на дальной стороне,
На злодейке незнакомой,
Во городах да ты во дальних,
Во дальних, да во украинских;
Так ты послушай, лада милая,
Лада милая, любимая:
Так ты пиши-тко писма-грамотки,
Ты ко мне, горюхе бедной.
Хоть я осталася, горюшица,
Хоть на своей родимой стороне
С сиротам я горегорькиим;
Умолённая лада милая,
Ты пиши-тко писма-грамотки,
Со чужией дальной стороны;
Как мне, бедной горюшице,
И жива эта разлука — пуще мертвыи!
Так ты пиши-тко мне, горюшице,
Ты пиши-тко писма-грамотки
Со чужией дальной стороны;
Уж как я стану-то, горюшица,
И тебя ждать да дожидатися,
Я тебя да в дорогí гостí,
На свою родиму сторону,
Со своим да со малым дитём;
Так приидешь ли в дорогí гостí?
Сама знаю я, горюшица,

Што станешь жить ты, лада милая,
Не на свóей воли вольнойей,
В грозной службе Государевой;
Станешь служить ты, лада милая,
Станешь служить ты царю белому,
Великому да энператору;
Ты служи-тко верой-правдою!
Будешь жить ты, лада милая,
Все под страстью и под ўжастью
У судьей да у начальников;
Когда там стóснется, сгорюется,
Тебе захочется, лада милая,
На свою да дальну стóрону,
Тебе проведать молодú жену,
Тебе своих да малых детушек,
Тебе сирот да горегорьких
На своей родимой стóроне!
Так ты послушай, лада милая,
Ты корись-просись, лада любимая,
У судьей да у начальников,
Так отпустили бы тебя, да ладу милую,
На свою родиму стóрону,
Ко своей да молодóй жене,
Ко своим да малым детушкам,
Хоть ненадолго поры-времечка!
Уж как стану жить-то я, горюшица,
Без тебя, да лада милая,
Без тебя, лада любимая,
Стану ложиться спать да попоздёхоньку,
Стану ставать да поранёшеньку,
Умываться горючим слезам!
Как я умоюсь да горючим слезам,
Стану подавать да свой взышóн голос
Далеко на чужу стóрону,
В города-те я во дальные,
Во дальные да во украинные,
Во полки да во солдатские
Ко своей да ладе милоей!
Так ты послушай, лада милая,

Поутру да поранёхоньку,
И ввечеру да попоздёхоньку,
Не кукует ли кукушка горегорькая?
Она кукуе жалобнёхонько —
Так ты подумай, лада милая:
Не кукушечка кукует горегорькая,
Горюет то твоя да молодá жена;
Подает тебе да свой взышóн голос,
Со своим да дитём малым,
Со малым да малёхонным,
С глупым, ненаучённым!
Так умолённая лада милая,
Острижены твои да русы вóлосы;
Ты оставь горюхе бедной,
Мне русы́ да волосиночки
Со своей да буйной гóловы,
Хоть ты мне да на гляденьце,
Хоть ты мне да на раденьце,
На отрад да ретиву сердцу:
Хоть погляжу-то я, горюшица,
На твои да рúсы волосы,
Ровно нá твое да лице белое,
Лице белое, румяное!
Так ты послушай, лада милая,
Напишу я письмо-грамотку,
Я от себя, горюха бедная,
Не пером я, не чернилами,
Напишу я гóрючим слезам
Я тебе да письмо-грамотку,
Умолённой ладе милой!
Так я пошлю-то письмо-грамотку
Я со старым ходателям,
Со ветрами я со буйным!
Умолённые ветры буйные,
Уж вы скорые ходáтели!
Вы снесите письмо-грамотку,
Во города-те вы во дальные,
Во дальные, да во крайны́е,
Во полки да во солдатские!

Так отыщите ладу милую,
Где моя да лада милая;
Так вы отдайте письмо-грамотку,
Так вы скажите ладе милоей,
Што у мня нету золотой казны
Мне послать да письмо-грамотку
С почтарём-те ведь молоденьким,
Так я послала-то, горюшица,
Я со скорым ходателем,
Со ветрами-те со буйным,
На чужую дальну сторону,
На злодейку незнакомую,
Ко своей да ладе милоей!
Так ты скажи-тко, лада милая,
Когда посулишься в дорогí гостí,
Поутру ли поранёхоньку,
И ввечеру ли попоздёхоньку?
Хоть бы я, горюха бедная,
Не стала спать бы ночьку темную;
Стала ждать бы-дождатися,
Я тебя, да лада милая,
К себе да в дорогí гостí!
Так ты просись, да лада милая,
У судьей да у начальников,
Хоть ненадолго поры-времечка!
Поглядел бы детей малых,
Малых, да малёхонных,
Глупыйх, ненаучённых!
Из тюрем да выкупаются,
Из орды люди выходят,
И из солдатов выслужаются;
Так стану ждать я-дождатися,
Всё тебя, да ладу милую,
Ладу милую, любимую,
С грозной службы Государевой!
Еще слушай, лада милая,
Закажу тебе, горюшица,
Я тебе да челобитьиче,
Низкоё да поклоненьиче,

Со красным да солнцем праведным.
Умолённо красно солнышко,
Уж ты солнце мое праведное,
Уж ты свитишь ты на весь белой свет;
Так освети-тко ладу милую,
На чужой на дальней стороне,
В грозной службе Государевой!
Умолённое красно солнышко,
Ты красишь да солнце красное,
Ты на всю да подселенную,
И на всех народ да людей добрых;
И ты окрась да красно солнышко,
И ты мою да ладу милую,
Ладу милую, любимую,
Во полках да солдатских,
В городах да ты во дальних,
Во дальних, да во украинских!
Ты скажи-тко, красно солнышко,
От меня да челобитьиче,
Низкоё да поклоненьиче,
От меня, да от горюшицы,
От вдовы да горегорькие!
Как я живу-то же, горюшица,
Без тебя, мой лада милая, —
Я потише воды быстрые,
Пониже травоньки шелковые!
Уж как я-то ли, горюшица,
Без тебя, мой лада милая,
Оскорбило личё белое,
Помутились от слез да очи ясные!
Помешал-то ум со разумом
Без тебя, мой лада милая,
И не красит на меня да красно солнышко,
И не свитит на меня да млад светел мисяц
Без тебя, мой лада милая,
Без тебя, лада любимая!
Сам ты знаешь, лада милая,
Што не красен да день без солнышка,
И не светла да ночь без мисяца;

Так уж как я-то ли, горюшица,
Терплю да горе-кручину,
Без своея да лады милья;
Терплю обидушку великую,
Худое слово понапрасное,
Без тебя, мой лада милая!
Кабы был ты, лада милая,
Не дал бы ты в обидушку великую
Ты меня, горюху бедную
Со своим да дитём малым,
С малым да малёхонным!
Я пошлю тебе, да лада милая,
И еще да челобитьиче,
Низкоё да поклоненьиче.
Я по матушке быстрой реки,
Я к своей да ладе милоей
В города-те да во дальные,
Во дальныё, да во украиные,
Во полки да во солдатские
Я к своей ладе любимой!
Ты, река ли моя риченька,
Ты, река ли моя быстрая,
Ты скажи-тко челобитьице,
Ты моей ли ладе милоей,
Ладе милоей, любимой:
Уж как подходит Господней праздничек
На родимой на сторонушке,
И твои-те соколы-братья милые
На веселье и на радостях
Сдобляются да платье цветное,
И мои-те милые невестушки
Сдобляюци в платье цветное,
В платье цветное-шелковое
На веселье и на радостях!
Уж как я-то ли, горюшица,
Вдова-солдатка горегорькая,
Надеваю я, горюшица,
Троурá на себя черные,
Черные да неражие;

Да пойду-то я, горюшица,
Ко Божьей церкви соборной,
Не на веселье, не на радостях,
Со своим я горющим слезам!
Как бы был ты, лада милая,
В своем доме благодатном,
Так и я-то бы, горюшица,
О Господнем-то о праздничке
Была всё вёсела на радостях!
А как теперь-то я — горюшица,
Нет тебя, да лады милья,
Нет тебя, лады любимыя,
Хоть пойду, горюха бедная,
Хоть и ко Божьей церкви соборной
Я повися буйну гóлову,
Потупя да оци ясные
Я во матушку-сыру землю!
Как помолюсь да Богу Господу,
Уж я первый поклон пóложу
За царя за благоверного,
И еще поклон я пóложу
За царицу благоверную,
Я еще же поклон пóложу
За царёвых за малы́х детей,
Я еще же поклон пóложу
За всю службу Государеву,
Я еще да поклон пóложу
За свою да ладу милую,
Ладу милую, любимую,
Штобы Господи помиловал,
Великой царь его пожаловал,
Умолённую ладу милую!

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Том 2. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.